

Директор академии изначально считал, что если неудачник хочет бросить учёбу, то пусть бросает, но кто мог знать, что он окажется гением духовной силы? Теперь он буквально жалел, что поставил печать утром, и на следующий день после новостей отправил письмо в семью Цзян, надеясь, что ученик Хэ Фэй сможет забыть прошлые обиды и вернуться к учебе.

Хэ Фэй просто разорвал письмо.

Что касается госпожи Цзян, она считала, что Хэ Фэй подвергался издевательствам в школе, и ежедневно по два часа читала ему нотации.

Хэ Фэй, хотя и стремился к материнской любви, не был готов к такому количеству нравочений, и следующие два дня стали для него настоящей пыткой.

К счастью, именно в этот момент вернулся генерал-майор Цзян.

Когда Цзян Чэнкай вошёл в дом, Хэ Фэй лежал на обеденном столе, перед ним стоял только что приготовленный им для госпожи Цзян кремовый пирог, и он с отчаянием слушал её бесконечные наставления.

Увидев генерал-майора Цзяна, он чуть не расплакался и буквально бросился в его объятия.

Генерал-майор Цзян был приятно удивлен.

— Мама, мы сначала пойдём наверх, — сказал Хэ Фэй, повернувшись к госпоже Цзян, и тут же потащил генерал-майора на второй этаж.

Закрыв дверь, Хэ Фэй прислонился к ней и глубоко вздохнул.

Цзян Чэнкай погладил его по голове и с улыбкой спросил:

— Так сильно скучал?

— Кто по тебе скучал? Не трогай меня, — Хэ Фэй отмахнулся от его руки. — Ты даже не представляешь, как мне тяжело пришлось эти дни. Как только новости о моём отчислении и духовной силе стали известны, я даже боялся выйти из дома.

А вдруг в меня начнут кидать яйца и помидоры?

Хэ Фэй всё же боялся за свою жизнь.

Цзян Чэнкай снова погладил его по голове:

— Прости, я не знаю, как информация об отчислении просочилась наружу. Наверное, кто-то в школе подстроил.

— Ладно, неважно, — Хэ Фэй махнул рукой, одновременно отстраняя его руку. — Я же сказал, не трогай меня, а то облысею.

Генерал-майор Цзян послушно опустил руку и ущипнул его за щеку.

Хэ Фэй: «...» Нахал!

— Кстати, чем ты занимался эти дни? — Хэ Фэй всё же был любопытен.

Услышав это, лицо Цзян Чэнкай омрачилось:

— Ты, наверное, слышал о недавней трагедии с семьёй полковника Розена?

Хэ Фэй кивнул:

— Говорят, полковник умер особенно мучительной смертью.

— Верно, его смерть можно назвать настоящей пыткой, — сказал Цзян Чэнкай. — Я так долго отсутствовал, потому что в доме другого офицера снова произошло убийство с пытками.

— Убили офицера?

— Нет, на этот раз погибли только его два сына, оба были лучшими учениками Первой военной академии.

Хэ Фэй хотел задать ещё вопрос, как вдруг его терминал зазвонил.

Хэ Фэй открыл его и увидел незнакомый номер.

Не раздумывая, он сразу же прочитал сообщение.

Голубоватый экран проецировался на военную форму генерал-майора Цзяна, и Хэ Фэй, лишь мельком взглянув на него, тут же закрыл сообщение.

— Что случилось? — Генерал-майор Цзян лишь увидел голубой свет, как экран исчез.

— Ничего, — Хэ Фэй улыбнулся, скрывая внутренний ужас. — Просто спам.

— Правда? Но ты выглядишь очень напряжённым.

— Да нет же.

— Серьёзно, — генерал-майор Цзян с ухмылкой приблизился к Хэ Фэю. — У тебя есть какие-то секреты, которые ты от меня скрываешь?

Хэ Фэй почувствовал, как его сознание пустеет, а по спине пробежал холодный пот.

Генерал-майор Цзян, увидев его реакцию, тоже замер. Он хотел просто подразнить Хэ Фэя, но не ожидал, что тот отреагирует так, словно... увидел призрака.

Цзян Чэнкай нахмурился:

— Ты... — Неужели у него действительно есть секреты?

— Ох, генерал-майор Цзян, ты такой противный, — Хэ Фэй быстро пришёл в себя, ударил его по плечу и бросил игривый взгляд. — Ты всё спрашиваешь, я просто получил сообщение от подписки на эротический блог, так стыдно, зачем ты заставляешь меня говорить, ну просто ужас!

Цзян Чэнкай: «...» Почему-то стало немного тошнить.

Хэ Фэй, увидев, как генерал-майор Цзян скривился, тайно вздохнул с облегчением — именно этого он и добивался!

Цзян Чэнкай, хоть и был в замешательстве, но поверить в такую отговорку он никак не мог.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но Хэ Фэй тут же вскочил с места:

— Ты ещё не ел, верно? Наверное, уже уморился с голоду, я сейчас приготовлю что-нибудь! — С этими словами он выбежал из комнаты.

Генерал-майор Цзян, увидев его поведение, ещё больше убедился, что Хэ Фэй что-то скрывает, но что именно?

Он почувствовал лёгкое раздражение.

Кто будет есть в десять вечера? Это явно отговорка.

... Погоди! Кого он назвал дурнем?!

Генерал-майор Цзян с яростью бросился за ним.

К этому времени проворный Хэ Фэй уже успел пробраться на кухню и начал готовить.

Хэ Фэй, находясь дома, помимо создания карт сновидений, не сидел без дела. В прошлой жизни, помимо писательства, он любил экспериментировать на кухне, и эта страсть только усилилась после того, как у него появилась мини-энциклопедия. Однажды зимой он так увлёкся созданием новых блюд, что его отец и братья набрали по десять килограммов, после чего поклялись больше не быть подопытными кроликами для Хэ Фэя — они же перестали быть красивыми!

Переродившись на чужой планете, Хэ Фэй сразу же вернулся к своему хобби.

Он обожал острое, поэтому приготовил десять банок острого соуса, чтобы всегда иметь запас, и добавлял по ложке в каждое блюдо. Госпожа Цзян, увидев ярко-красный соус, сначала испугалась, решив, что Хэ Фэй создал какое-то смертоносное оружие, но в итоге не смогла устоять перед ароматом и присоединилась к Хэ Фэю. На планете Тунья острое было редкостью, и госпожа Цзян сначала плакала от остроты, но именно это не позволило ей устоять перед соблазном, и теперь она ела его всё больше и больше.

Хэ Фэй достал из холодильника банку острого соуса и решил приготовить таньтан-лапшу.

Пусть генерал-майор Цзян плачет от остроты!

Представив, как строгий и величественный генерал-майор Цзян будет плакать от остроты, Хэ Фэй почувствовал себя очень довольным и даже слегка потанцевал.

Помощница, стоявшая рядом, была в шоке.

Хэ Фэй, сменивший глаза, изменился до неузнаваемости. Раньше он выглядел как робот, но теперь его лицо казалось очаровательным, а толстые голубые линзы скрывали его фиолетовые глаза, добавляя загадочности.

Помощница незаметно сглотнула, подумав, что генерал-майор Цзян действительно счастливчик.

— Кхм! — Цзян Чэнкай, неожиданно появившийся в дверях кухни, кашлянул.

Помощница вздрогнула, не оборачиваясь, и поспешно убежала с метлой.

Хэ Фэй же не заметил, что за его спиной появился человек, и продолжал готовить, доставая кусок мяса, похожий на свинину, отрезая кусок размером с кулак, кладя его на разделочную доску и начиная рубить.

— Что собираешься готовить?

— Ах!

Хэ Фэй схватился за указательный палец, согнувшись от боли.

— Что случилось? — Цзян Чэнкай быстро подошёл. — Порезался?

Хэ Фэй кивнул.

— Подожди, — Цзян Чэнкай взял его руку и поднес к крану. — Сначала промой кровь. — Затем он повернулся и ушёл.

Хэ Фэй, будучи опытным поваром, давно не совершал таких глупых ошибок, и если бы не внезапное появление генерал-майора Цзяна, он бы точно не порезался! Хэ Фэй с раздражением промывал рану.

Генерал-майор Цзян вернулся с маленьким флакончиком.

Он взял руку Хэ Фэя, вытер её и брызнул спреем на рану.

Хэ Фэй с удивлением наблюдал, как его двухсантиметровая рана зажила за десять секунд, оставив лишь розовый след.

— Это спрей для остановки крови? — Такое только в книгах бывает!

— Это спрей для заживления, он справляется с мелкими ранениями.

— Понятно. — Оказалось, даже лучше, чем в книгах!

Хэ Фэй взял спрей и внимательно его рассмотрел.

Цзян Чэнкай сказал:

— Возьми этот флакон с собой. Ты часто бываешь на кухне, и мелкие травмы неизбежны.

— Ты что, накаркал? — Хэ Фэй с усмешкой посмотрел на него. — Ладно, возьму, раз уж ты настаиваешь. — С этими словами он положил спрей в карман.

Цзян Чэнкай с улыбкой покачал головой.

Когда рана зажила, Хэ Фэй продолжил готовить, пока не превратил мясо в фарш.

Затем он замесил тесто, раскатал его и нарезал тонкие полоски, сделав лапшу, которую затем сварил в кипящей воде. В это время Хэ Фэй добавил две ложки острого соуса в миску, смешал его с домашним соусом, вынул лапшу из воды и перемешал.